

УДК 821.134.3-31(81)
ББК 84(7Бра-44)
К76

Перевод с португальского *О. Томашевского*

Серия: «Лучшее от Пауло Коэльо»
Оформление обложки — *Екатерина Елькина*

Серия: «Проза Пауло Коэльо»
Дизайн серии — *Alceu Chiesorin Nunes*
Оформление обложки — *Анастасия Чаругина*

Коэльо, Пауло

К76 Вероника решает умереть / Пауло Коэльо; [пер. с порт. О. Томашевского]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 256 с.

ISBN 978-5-17-080515-0 (Лучшее от Пауло Коэльо)
ISBN 978-5-17-113217-0 (Проза Пауло Коэльо)

У Вероники есть все: молодость и красота, поклонники и достойная работа. Но в ее жизни чего-то не хватает. И одним ноябрьским утром она решает принять такую дозу снотворного, чтобы никогда больше не проснуться. Вероника приходит в себя в психиатрической клинике...

Роман, основанный на личном опыте Пауло Коэльо, заставляет нас задуматься о том, что такое сумасшествие, и превозносит тех, кому хватает духу противостоять обществу и его косным представлениям о нормальности. Эта смелая книга — ослепительный портрет молодой женщины, которая колеблется между отчаянием и свободой, и восторженное, страстное прославление жизни.

УДК 821.134.3-31(81)
ББК 84(7Бра-44)

Книга издана с разрешения Sant Jordi Associados, Barcelona, SPAIN
Originally published as *Veronika decide morrer*
by Paulo Coelho

www.paulocoelho.com
www.paulocoelhoblog.com

Все права охраняются, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

© Copyright © 1998 by Paulo Coelho
© О. Томашевский, перевод, 2001
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пресвятая Дева, без греха зачавшая,
моли Бога о нас,
да не постыдимся в уповании на Тебя.

Се, даю вам
власть наступать на змей
и скорпионов и на всю силу вражью,
и ничто не повредит вам.

Евангелие от Луки 10:19

***П**освящается С. Т. де Л.,
который мне помогал,
а я и не подозревал об этом*

Одиннадцатого ноября 1997 года Вероника окончательно решила свести счеты с жизнью. Она тщательно убрала свою комнату, которую снимала в женском монастыре, почистила зубы и легла в постель.

* * *

Со столика в изголовье она взяла таблетки — четыре пачки снотворного, — но не стала жевать горстями, запивая водой, а решила глотать по одной, поскольку велика разница между намерением и действием, а ей хотелось оставить за собой свободу выбора, если на полпути она вдруг передумает. Между тем с каждой проглоченной таблеткой Вероника все больше укреплялась в своем решении, и через пять минут все пачки были пусты.

Не зная, сколько времени потребуется, чтобы потерять наконец сознание, Вероника взялась за журнал — последний номер «Номте», прихваченный из библиотеки, где она работала. Хотя компьютеры нимало не занимали Веронику, однако, листая журнал, она наткнулась на статью о новой игре из тех, что продаются на компакт-дисках, созданной Пауло Коэльо. Это был бразильский писатель — тот самый, с которым она случайно познакомилась на читательской конференции в кафе при гостинице Гран-Юнион. Они обменялись парой слов, и в конце концов его издатель пригласил ее на ужин. Но народу собралось много, и познакомиться поближе им не удалось.

Один лишь факт знакомства с писателем, о котором, словно нарочно, оказалась попавшаяся на глаза статья, навел ее на мысль, что этот человек каким-то образом является частью ее мира; во всяком случае, чтение поможет скоротать время. В ожидании смерти Вероника принялась читать об информатике — предмете, к которому не питала ни малейшего интереса. Впрочем, так она поступала всю жизнь, по возможности избегая трудностей, предпочитая брать то, что попадется под руку. Этот журнал, к примеру.

Как ни странно, первая же строка вывела ее из привычного безучастного равновесия (снотворное еще не успело раствориться в желудке, но Вероника и так была пассивной по природе) и заставила впервые в жизни задуматься над истинным смыслом фразы, столь популярной среди ее друзей: «Ничто в этом мире не происходит случайно».

Вероника решает умереть

Почему эта строка попала на глаза именно сейчас, когда жить осталось несколько минут? Если это не случайное совпадение, то как понимать посланный ей знак, — если, конечно, предположить, что это скрытое послание и что не бывает случайных совпадений?

Текст под иллюстрацией к компьютерной игре начинался вопросом:

«Где находится Словения?»

Боже мой, подумала она, никто ничего не знает о Словении, даже где она находится.

И однако Словения несомненно существовала, она была снаружи, внутри, она была горами на горизонте, городской площадью в окне. Словения была родиной Вероники, ее страной.

Вероника отложила журнал: какой смысл возмущаться этим миром, который знать не знает о самом существовании словенцев; честь и гордость нации — все это теперь для нее пустые слова. Пришло время гордиться собой, узнать, на что ты способна, — наконец-то ты проявила мужество, покидая эту жизнь. Какая радость! К тому же сделала это именно тем способом, о каком всегда мечтала, — при помощи таблеток, которые не оставят следов.

Эти таблетки Вероника искала почти полгода. В опасении, что так их и не найдет, она даже начала обдумывать другой способ — вскрыть себе вены. Не важно, что кровью будет залита вся комната, поднимется переполох, да и монахини окажутся просто в

шоке: самоубийство — твое личное дело, до других тебе дела нет. Она сделала бы все возможное, чтобы никого не обременять своей смертью, но если вскрыть вены — единственный выход, то нет выбора: все равно монахини, вымыв комнату, уничтожив малейшие следы крови, вскоре забудут об этой истории, если только слух о ней не отпугнет новых постояльцев. Что ни говори, даже в конце XX века люди все еще верят в привидения.

Конечно, можно было бы, скажем, просто броситься с крыши одного из немногих высотных зданий Любляны, но какие страдания вызовет такой поступок у ее родителей! Мало того потрясения, которое они испытают при известии о смерти дочери, — их еще и потащат на опознание ее изуродованного тела. Нет, такой выход из положения еще хуже, чем истечь кровью: воспоминание, которое об этом останется в душах тех двоих, которые всю жизнь желали ей только добра, будет просто невыносимым.

С самой смертью дочери они в конце концов смирятся, но забыть разmozженный череп? — Нет, невозможно.

Застрелиться, броситься с крыши, повеситься — против всего этого протестовала сама ее женская природа. Женщины выбирают более романтические способы самоубийства: глотают снотворное пачками или режут себе вены. Тому имеется великое множество примеров — голливудские актрисы, состарившиеся топ-модели, покинутые мужьями особы королевских кровей.

Вероника решает умереть

Вероника знала, что жизнь — это всегда ожидание того часа, когда дальнейшее зависит лишь от твоих решительных действий. Так получилось и на этот раз: два приятеля, тронутые ее жалобами на бессонницу, раздобыли у музыкантов в местном кабаре по две пачки сильнодействующего снотворного. Все четыре пачки отлеживались на ночном столике в течение недели, чтобы Вероника успела полюбить близящуюся смерть — и без всяких сантиментов проститься с тем, что называется «жизнь».

И вот она здесь, довольная тем, что пошла до конца, но и томимая неизвестностью с примесью скуки, не зная, чем заполнить последние минуты своей жизни.

Она вновь подумала о нелепости только что прочитанного: как вообще статью о компьютерах можно начинать с такой идиотской фразы — «Где находится Словения?».

Но делать все равно было нечего, и Вероника решила дочитать статью до конца. Дальше речь шла о том, что упомянутая компьютерная игра была разработана и производилась в Словении — той самой ди-ковинной стране, о которой якобы никто ничего не знает, кроме ее жителей.

На самом же деле Словения была источником дешевой рабочей силы для всей Европы. Пару месяцев назад одно французское предприятие, запустившее в Словении производство компакт-дисков, устроило шикарную презентацию в старинном замке в городе Блед.

Вероника что-то слышала об этой презентации, которая для города стала, разумеется, настоящим событием. Ради воспроизведения средневековой атмосферы для какой-то сногшибательной компьютерной игры замок был специально отреставрирован, а на саму презентацию, вокруг которой в местной прессе разгорелась жаркая полемика, пригласили немецких, французских, английских, итальянских, испанских журналистов — и уж конечно ни одного словенца.

Обозреватель «Номме», — впервые приехавший в Словению (наверняка с полностью оплаченной командировкой), — скорее всего, занимался тем, что развлекал прочих коллег-журналистов забавными, на его взгляд, историями, пил-ел в свое удовольствие, а статью решил начать с шутки, которая должна была понравиться заумным интеллектуалам в его стране. Он, должно быть, даже рассказал своим приятелям в редакции несколько невероятных баек о местных обычаях да о том, как плохо одеты словенские женщины.

Впрочем, это *его* проблемы. Вероника умирала, и ей следовало бы занять свои мысли вопросами поинтересней: удастся ли узнать, есть ли жизнь после смерти, или как скоро обнаружат ее тело. Тем не менее — а может, именно по причине важности принятого ею решения, — статья вызывала раздражение.

Она взглянула в окно, на небольшую люблянскую площадь.

Вероника решает умереть

Если они не знают о Словении, то Любляна для них вообще просто миф.

Как Атлантида, Лемурия или другие пропавшие континенты, будоражащие воображение человека. Ни один серьезный журналист не начал бы статью с вопроса, где находится Эверест, даже если никогда там не был. И однако обозреватель издаваемого в самом центре Европы солидного журнала не постеснялся начать статью с подобного вопроса, поскольку был уверен, что большинство его читателей в самом деле понятия не имеют, где находится Словения. А тем более — Любляна, ее столица.

И тут Веронику осенило, чем заполнить оставшееся время, — она все еще не чувствовала в своем организме каких-либо изменений, хотя прошло уже десять минут. В завершение своей жизни она напишет в этот журнал письмо, где невеждам бы растолковалось, что Словения, да будет вам известно, — это одна из пяти республик, возникших в результате распада бывшей Югославии.

Итак, вместо традиционной пояснительной записки останется письмо, письмо для отвода глаз, чтобы скрыть от ненасытного человеческого любопытства подлинные мотивы ее самоубийства.

Обнаружив тело, будут вынуждены прийти к заключению: она покончила с собой потому, что какой-то журналист не знает, где находится ее страна. Вероника невольно усмехнулась при мысли о том, какая бурная полемика начнется в газетах, какой поднимет-

ся тарарам вокруг «за и против» ее самоубийства во имя национальной идеи. При этом Вероника с удивлением отметила, до чего незаметно переменился ход ее мыслей: минуту назад она не сомневалась, что все человечество со всеми своими проблемами ее больше не касается.

И вот письмо готово. Вероника даже развеселилась, так что и умирать почти расхотелось, — да только таблетки уже приняты и возврата нет.

Для Вероники, кстати, такие минуты прекрасного расположения духа не были редкостью, да и вообще она решила покончить с собой вовсе не оттого, что была меланхолической натурой — из тех, кто постоянно пребывают в депрессии и едва не с самого рождения склонны к самоубийству; нет, ее случай совсем иной. Бывало, Вероника с неизменным удовольствием целыми днями бродила по улицам Любляны или подолгу замороженно смотрела из окна своей комнаты, как падает снег на маленькую площадь со статуей поэта в центре. А однажды на этой самой площади ей подарил цветок какой-то незнакомый мужчина — и Вероника почти целый месяц чувствовала себя так, словно у нее выросли крылья. Да и вообще Вероника всегда считала себя человеком абсолютно нормальным; что ж до решения покончить с собой, то оно было принято по двум очень простым причинам. Она была уверена, что если бы оставила прощальную записку, то многие согласились бы с этим ее шагом.

Причина первая: жизнь утратила краски, и теперь, когда миновала юность, все пойдет к закату: неумо-

Вероника решает умереть

лимыми знаками на лице все более явно будет проступать близкая старость, придут болезни, будут уходить друзья. В конце концов, что бы она выиграла, продолжая жить, ведь с каждым годом жизнь становилась бы все мучительнее и невыносимей.

Вторая причина была скорее философской: Вероника читала газеты, смотрела телевизор, была в курсе всех новостей, всех событий. Что ни происходило в мире — все было не так, и она не знала, как можно в нем что-либо изменить, и уже от одного этого опускались руки, она чувствовала себя никому в этом мире не нужной, бесполезной, чужой.

Вскоре ей откроется последняя в ее жизни тайна, тайна смерти. Потому-то, написав письмо в журнал, Вероника тут же о нем забыла: сейчас речь шла о том, что несравненно более важно: жизнь и смерть.

Вскоре она откроет последнюю в своей жизни тайну, самую непостижимую, самую невероятную: тайну смерти. Написав письмо в журнал, она тут же забыла о нем, сосредоточившись на вопросах, более соответствующих тому, что она сейчас переживала или, скорее, «пере-умирала».

Она попыталась как можно наглядней представить себе собственную смерть, но ничего не получалось.

Да и потом — к чему? Все равно через несколько минут она узнает, что там, за порогом смерти.

Через несколько — это через сколько?

Неизвестно. Но на мгновение Веронику привела в восторг сама мысль о том, что вот-вот — и она полу-